

ФОРМИРОВАНИЕ ФЕДОРОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРИТОБОЛЬЕ И ПУТИ МИГРАЦИИ ЕЕ НОСИТЕЛЕЙ НА ВОСТОК¹

В.А. Зах

Рассматриваются культурно-исторические процессы, происходившие на территории лесостепной и южно-таежной части Нижнего Притоболья в конце III — начале II тыс. до н.э., связанные с началом глобальной аридизации климата, пик которой пришелся на середину II тыс. С проникновением мигрантов — скотоводов и металлургов на новые территории формировались симбиозные культурные образования, продолжавшие движение на восток, в Барабу, Приобье, вплоть до Енисея. В Нижнем Притоболье на основе пришлых петровских, алакульских и аборигенных ташковских комплексов вначале формируется коптяковская, а затем на ее основе — федоровская культура. Уменьшение обводненности территории сужало к востоку коридор миграционного потока, который, на наш взгляд, сместился в северную лесостепь. Сравнение федоровских керамических комплексов Притоболья, Присалаирья, Сары-Арки Центрального Казахстана и Барабы (Каргат 6) свидетельствует о том, что на территорию Барабы, Приобья и Присалаирья в федоровское время приникали, скорее всего, выходцы из Притоболья и, вероятно, в меньшей степени — из Центрального Казахстана.

Притоболье, западно-сибирская лесостепь, аридизация, миграция, алакульская, ташковская, коптяковская, федоровская культуры.

На рубеже III–II тыс. до н.э. во многом определилось направление культурогенеза в равнинной степной и лесостепной части Северной Евразии. Толчком к изменениям послужило начало новой аридизации в суббореальный период голоцена, пик которой пришелся на середину II тыс. до н.э. Перестройка ландшафтов и засушливость открытых степных пространств к западу от Урала провоцировали подвижки скотоводов и металлургов на лесостепные и южно-таежные территории Западной Сибири. Практически на два тысячелетия население этих территорий оказалось в сфере влияния праиндоевропейского населения, от которого восприняло навыки скотоводства и, возможно, земледелия, а также металлургического производства. Ассимиляционные процессы привели к появлению гибридных комплексов, формированию в середине II тыс. до н.э. федоровской культуры, с ареалом от Урала до Енисея, и в конечном итоге — к ее распаду с образованием ряда культур (бархатовская, сузгунская, еловская, ирменская, карасукская) с разными местными компонентами в основе.

В начале II тыс. до н.э. в лесостепи и южно-таежной части Западной Сибири от Енисея до Урала обитало население, оставившее памятники нескольких археологических культур, объединенных рядом общих признаков (один из наиболее значимых — самусьско-сейминская металлургия) [Черных, Кузьминых, 1989]. Из этих образований лучше других исследованы окуневские, самусьские и кротовские комплексы, распространенные в основном к востоку от Иртыша [Вадецкая и др., 1980; Молодин, Глушков, 1989; Матющенко, 1973; Молодин, 1977, 1985]. В Зауралье доандроновская бронза изучена слабо. Из известных культур в лесостепном и южно-таежном Притоболье наиболее полно исследована ташковская, существовавшая до проникновения в регион андроновского, скорее всего петровского и алакульского, населения [Ковалева, 1988, 1997; Ковалева и др., 2000].

Не касаясь подробно объемной историографии (см., напр.: [Матвеев, 1998]) андроновских и местных доандроновских комплексов, остановимся лишь на вопросах формирования и генезиса федоровской культуры в Нижнем Притоболье.

В свое время К.В. Сальников федоровские материалы в лесостепном Притоболье считал наиболее ранними, предложив трехступенчатую периодизацию андроновской культуры: федоровский (XVII–XVI вв. до н.э.), алакульский (XV–XII вв. до н.э.) и замараевский (XII–VIII вв. до н.э.)

¹ При финансовой поддержке гранта «Механизмы и содержание трансформаций и преемственного развития древних обществ Тоболо-Ишимья» Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре».

Формирование федоровской культуры в Притоболье и пути миграции ее носителей на восток

этапы [Сальников, 1964, 1967]. В 1960–1970-х гг. Э.А. Федорова-Давыдова и В.С. Стоколос пересмотрели концепцию К.В. Сальникова, выдвинув предположение о сосуществовании федоровских и алакульских комплексов. В.С. Стоколос считал материалы трех андроновских этапов (по Сальникову) разнокультурными, не связанными генетически и занимающими разные территории [Федорова-Давыдова, 1960; Стоколос, 1972]. В первой половине 1980-х гг. Г.Б. Зданович, на основе многочисленных стратиграфических наблюдений на поселениях эпохи бронзы Северного, Центрального Казахстана и Южного Зауралья, приходит к выводу о последовательном развитии генетически связанных между собой петровских, алакульских и федоровских комплексов в пределах XVIII–XIII вв. до н.э. [1984]. Аналогичная последовательность андроновских древностей рассматривается и Н.А. Аванесовой [1979, 1991].

Важным является мнение М.Ф. Косарева о формировании федоровских комплексов на основе местных, в частности зауральских, доандроновских культур с гребенчатой орнаментальной традицией под влиянием южного населения. Уже в коптяковских керамических комплексах, которые, по мнению исследователя, складываются на аятской основе, предвосхищены федоровские формы и орнаменты, а ребро на сосудах позволяет синхронизировать коптяковские и петровские (раннеалакульские) материалы [1981, с. 77–84]. Характеризуя черкакульскую культуру, М.Ф. Косарев отмечал, что ей предшествовала коптяковская, обозначенная им как андронидная, существовавшая в XV–XIV вв. до н.э. [1974, с. 50–51, 57–58]. Орнаментация коптяковской посуды рассматривается им как новый этап в развитии традиции гребенчатого геометризма лесного Зауралья, зародившейся еще в неолитическую эпоху, и он допускает возможность формирования федоровской культуры по соседству с раннечеркакульским и позднебаланбашским ареалами в Зауралье. Таким образом, генетически преемственный ряд (по Косареву) может выглядеть следующим образом: аятские материалы — коптяковские комплексы — черкакульская и федоровская культуры.

В.Н. Чернецов [1953, с. 11], М.Ф. Косарев [1974, с. 150], К.В. Сальников [1967, с. 347] и Т.М. Потемкина [1985, с. 32–37] считают федоровцев древними уграми, а алакульцев — индоиранцами (иранцами).

Придерживаясь точки зрения Н.А. Аванесовой и Г.Б. Здановича, мы полагаем, что становление федоровской культуры происходило на алакульской основе, что объясняет близость этих культур. Но, по нашему мнению, это был не прямой переход от алакульских комплексов к федоровским, а трансформация через гибридные материалы, в Нижнем Притоболье — коптяковские, сформировавшиеся на основе алакульских и местных доандроновских, в частности ташковских, комплексов. На наш взгляд, территорией формирования федоровских комплексов являлись степные, лесостепные и северолесостепные районы от Урала до левобережья Иртыша, постепенно занятые петровским и/или алакульским населением, с проживающими на них аборигенами — носителями доандроновских культур (рис. 1, А, а). Сформировавшиеся или формирующиеся федоровские коллективы продвигаются далее на восток — в Прииртышье, Барабу, Приобье и Минусинскую котловину, где также вступают во взаимодействие с аборигенным населением. Становление и развитие культур эпохи бронзы с конца III — начала II тыс. до н.э. представляло собой поступательный и многовекторный процесс, происходивший в условиях меняющегося климата и ландшафтов и отразивший ассимиляцию разноэтничного населения и мигрантов в пределах степной, лесостепной и южно-таежной территории Западной Сибири (рис. 1, Б).

Северные исследованные в Притоболье алакульские памятники немногочисленны: это Чистолебяжский и Хрипуновский могильники на Тоболе и Исети [Могильников, 1984; Матвеев и др., 1989, 1994] и алакульский поселок Ук 3, расположенный на притоке Тобола у г. Заводоуковска (рис. 1, В). На поселении исследовано три алакульских жилища с характерной для этой культуры керамикой и изучен подстилающий ташковский горизонт с комплексом, особенностью которого является практически полное отсутствие гребенчатой орнаментации [Корякова и др., 1991].

Наряду с алакульской посудой в погребениях, в одной из ям Чистолебяжского могильника обнаружены два близких ташковским сосуда, что позволяет в какой-то мере синхронизировать эти культурные комплексы и говорить о начале их взаимодействия. Из шести радиоуглеродных дат три, достаточно ранние, указывают на функционирование могильника в начале II тыс. до н.э. [Матвеев и др., 1989, с. 44; 1991, с. 30]. Приблизительно в это же время функционировал Хрипуновский могильник [Матвеев и др., 1994, с. 17].

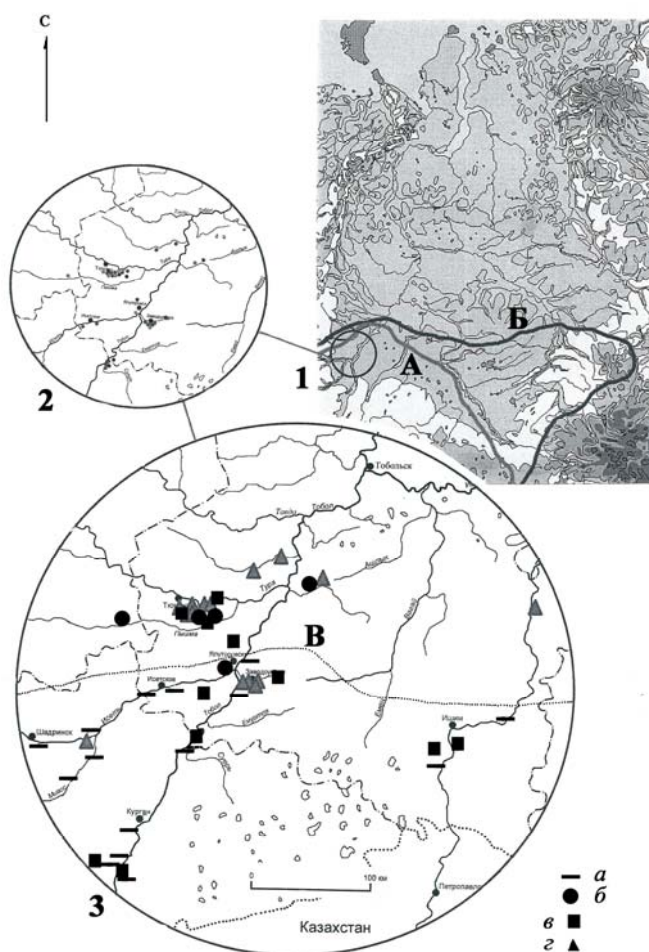

Рис. 1. Распространение ташковских, алакульских, коптяковских и федоровских комплексов в западно-сибирской лесостепи (1) и Нижнем Притоболье (2, 3):
 А — граница проникновения алакульского населения на восток; Б — восточная граница федоровского ареала;
 В — северная граница алакульского ареала в Нижнем Притоболье; а — алакульские; б — коптяковские;
 в — федоровские; з — ташковские памятники

По линии Исетское — Ялуторовск, маркирующей северную границу проникновения алакульского населения, расположен и Томиловский могильник, исследованный А. Гейкелем [Археологическое наследие..., 1995]. Выше этой линии чистые алакульские комплексы неизвестны, а встречаются лишь поселения коптяковской и федоровской культур (рис. 1, а–в). Посуда, во многом аналогичная керамике с поселения Ук 3, встречена на ряде памятников Андреевского озера (СБАО, раскоп 6; Дуванское 18; ЮАО 6, раскоп 8; Дуванское 18) [Стефанов, Корочкова, 2000] и оз. Чепкуль (Чепкуль 5, 20, Курья 1) [Скочина, 2007; Зах, Иванов, 2006; Зах и др., 2013]. Близкая керамика происходит с памятника Мохиревское 3, находящегося в среднем течении р. Пышмы, а также с Юртобора 21 на р. Тап и с поселения Оськино Болото [Ткачев, Илюшина, 2012], расположенного южнее Ялуторовска. Правда, комплексы с данной посудой В.И. Стефанов и О.Н. Корочкова уверенно соотносят с кругом «памятников алакульской культуры», но отмечая их своеобразие, в отличие от алакульской керамики степных и лесостепных территорий. Так, посуда достаточно тонкостенна, в тесте содержится примесь шамота, основной элемент орнамента — горизонтальные одно- и многорядные зигзаги, ряды ямок, как сгруппированные под краем венчика, так и одинарными поясами расположенные на плечике. Своеобразным является орнамент в виде протраченных отпечатков угла гребенчатого штампа. Присутствуют меандровые — ковровые узоры по косой сетке, выполненные протращенной и мелкой гребенкой. Поселения с подобной посудой, по мнению В.И. Стефанова и О.Н. Корочкиной, соответствуют не стадии контактов, а «непосредственному взаимодействию носителей различных культурных традиций, в результате которого происхо-

Формирование федоровской культуры в Притоболье и пути миграции ее носителей на восток

дит формирование комплексов смешанного облика» [2000]. Они усматривают в посуде черты, позволяющие сблизить ее с керамикой коптяковской культуры, «но из-за того, что взаимодействующие компоненты подверглись трансформации, изменившей их первоначальный облик», не решаются отождествить их с каким-либо культурным комплексом [Там же, с. 18, 19]. На поселениях Чепкуль 5 и 20 совместно с выше охарактеризованной встречается так называемая желобчатая керамика, орнаментированная желобками, ямками, уголком гребенчатого штампа и наколами, во многом аналогичная обнаруженной на поселении ЮАО 6 [Ковалева, 1973].

На памятнике Шайтанское Озеро 2 встречаются вместе сосуды как с «желобчатым» орнаментом [Сериков и др., 2009, рис. 15], так и орнаментированные узором из зигзагов и уголков гребенчатого штампа [Там же, рис. 18]. Этот факт определенно свидетельствует о сосуществовании данных групп посуды в поселках Андреевской озерной системы и Тобола. Комплекс Шайтанского Озера 2 исследователи относят к коптяковской культуре, ареал которой охватывает южно-таежные и лесостепные территории от Урала и, вероятно, до Иртыша² (рис. 1, б).

Период проникновения андроновского (петровского и алакульского) населения в лесостепь и частично южную тайгу, на наш взгляд, есть все основания считать переходным (возможно, более целесообразно применить к этому периоду и другое название, например: трансформационный, период трансформации). Об этом свидетельствуют как начинающиеся изменения ландшафтно-климатических условий (аридизация и остепнение территории), так и непосредственно связанная с этим процессом миграция, скорее всего, отдельных экзогамных коллективов скотоводов и металлургов, принесших на территорию Западной Сибири новые технологии и производящее хозяйство. Разная экономическая ориентация аборигенов и мигрантов способствовала беспрепятственному расселению последних в лесостепном Притоболье и продвижению на восток в среде коллективов с присваивающей экономикой. Основным механизмом взаимодействия (ассимиляции) являлись, по нашему мнению, как и при предыдущих миграционных проникновениях на эту территорию, экзогамные брачные отношения между аборигенами и мигрантами.

До появления в Притоболье андроновцев (алакульцев) здесь обитали носители отступающе-(крупно)накольчатой и гребенчато-ямочной орнаментальных традиций (байрыкская культура), с которыми можно связать начало формирования ташковских комплексов в конце III — начале II тыс. до н.э. при непосредственном участии петровского и алакульского населения (рис. 1, а, в). Расселение последнего по северной периферии лесостепи, занимаемой ташковцами, завершилось, вероятно, в конце первой трети II тыс. до н.э., что представляется бесспорным фактом [Матвеев, 1998].

Культура ташковцев достаточно полно охарактеризована В.Т. Ковалевой [1988, 1997; Ковалева и др., 2000]. Поселки имели круговую планировку, жилища, возможно, представляли собой слегка углубленные сооружения площадью до 50 м². Посуда плоскодонная, баночной и горшковой форм, с орнаментом, покрывающим весь сосуд, включая иногда дно. Наряду с гребенчато-ямочной отмечается прочерченно-накольчатая техника нанесения узора. Многие сосуды украшены поясками из ямок, горшки — валиками.

Гребенчато-ямочная орнаментация в Притоболье связывается с местной орнаментальной традицией (байрыкская культура). В отличие от нее наблюдаются существенные изменения как в форме сосудов (плоскодонные и плавнопрофилированные), так и в орнаментальной схеме. Наряду с круглыми ямками все чаще используются ямки продолговато-овальной или каплевидной формы. Сокращается количество орнаментов, выполненных гребенчатым штампом, возрастает доля узоров в технике отступания, прочерчивания и протасенной гребенки. Ряды отступающей палочки и гребенки часто оставляют на поверхности сосуда достаточно глубокие оттиски в виде желобков (рис. 2).

Сосуды с узорами в прочерченно-накольчатой технике находят, на наш взгляд, соответствие в петровско-алакульских комплексах. Это прежде всего плоскодонные горшки, украшенные горизонтальными волнистыми или прямыми линиями отступающей палочки. Иногда под краем венчика и на тулове присутствуют меандровые узоры, взаимопроникающие треугольники, ромбы, выполненные отступающей палочкой и гребенчатыми оттисками. На дне некоторых сосудов, как иногда, например, на петровских отмечены круги, спирали и кресты.

Кроме этого существует посуда, сочетающая признаки обеих традиций. Судя по всему, уже в ташковских керамических комплексах наблюдается ощутимое влияние пришедшей традиции на мест-

² Неопубликованные материалы Е.М. Данченко с Красноярского городища.

ную. Статистический анализ посуды из жилищ полностью раскопанных поселений Ташково 2 и ЮАО 13 подтвердил существование двух культурных традиций в ташковском обществе, соответствующих, скорее всего, экзогамным половинам поселенческого коллектива (рис. 2, 5, 6).

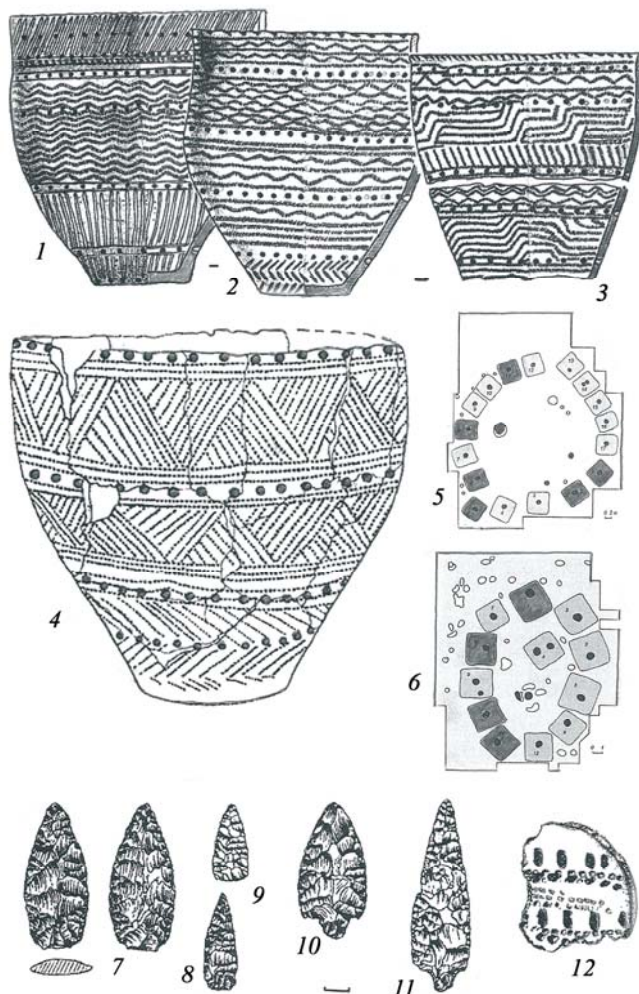

Рис. 2. Материалы ташковской культуры:
 1-4, 12 — керамика; 7-11 — камень; 5 — поселение ЮАО 13; 6 — поселение Ташково 2
 (светлые — жилища с преобладанием посуды с гребенчато-ямочной орнаментацией;
 темные — с прочерченно- и отступающе-ямочной (геометрической) орнаментацией)

В результате усиления интеграции ташковских и алакульских комплексов формируются переходные к федоровским комплексы коптяковской культуры. В Притоболье это поселения ЮАО 6, СБАО, Чепкуль 5, 20, Оськино Болото и немногочисленные материалы с Юртобора 21, Курья 1. Коптяковские поселки имеют уже линейную планировку, жилища, как правило, расположены на краю террас. Это углубленные в грунт полуземлянки подпрямоугольной или подквадратной формы с системой столбовых и хозяйственных ям, с очагом в центральной части жилища. Судя по расположению ямок, жилища имели каркасно-столбовую конструкцию, вероятно в форме усеченной пирамиды.

Коптяковский керамический комплекс, так же как и ташковский, включает две основные группы посуды. К первой, которая сопоставима с местной орнаментальной традицией (гребенчато-ямочной), относится слегка профилированная посуда, украшенная желобками, вместо рядов круглых или овальных глубоких ямок на сосудах отмечаются ряды неглубоких вдавлений каплевидной формы, иногда в виде «бахромы». Со второй группой связаны хорошо профилированные горшки, нередко с ребром при переходе к тулову. Орнамент, как правило, занимает верхнюю треть сосуда, иногда придонную часть. В основном состоит из горизонтальных зигзагов, выполненных прочерчиванием, гребенкой или протасенной гребенкой, одинарных или сгруппированных по три-четыре ямок, слегка протасенных оттисков угла гребенчатого штампа,

Формирование федоровской культуры в Притоболье и пути миграции ее носителей на восток

желобков или каннелюр. Появляются узоры, выполненные прочерченными линиями, протасенной гребенкой или мелким гребенчатым штампом, геометрические орнаменты в виде сложных меандров, расположенные по косой сетке (рис. 3). На поселении Чепкуль 20 обнаружена небольшая неглубокая выдавленная из целого куска глины емкость, возможно использовавшаяся как светильник, а также обломок достаточно глубокого блюда подчетыреугольной формы, орнаментированный двойным горизонтальным зигзагом из мелких наколов (рис. 3, 13). Аналогичные по форме емкости встречаются в комплексах федоровской культуры.

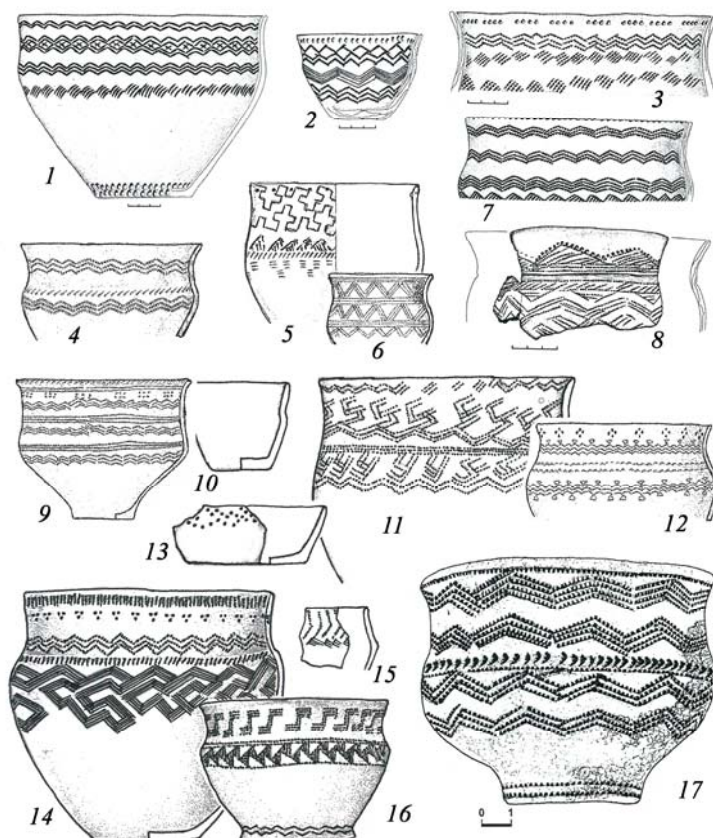

Рис. 3. Керамика с коптяковских памятников:

1–4, 7, 8, 9, 12, 15, 17 — Чепкуль 5; 5, 6 — Мохиревское 3; 10, 11, 13 — Чепкуль 20; 14 — СБАО; 16 — ЮАО 6

Вероятнее всего, к коптяковской культуре относятся два захоронения, расположенные в глубине террасы на памятнике Чепкуль 5 [Зах, Илюшина, 2011; Зах, 2012]. Могильная яма погребения 6, перерезавшая более раннюю яму, слегка углублена в материк, ориентирована с запада на восток. В восточной части захоронения обнаружены остатки черепа, зубы и два сосуда (рис. 3, 17). Скорее всего, головой погребенный был ориентирован на восток. Вокруг погребения отмечены ямы, которые могли быть с ним связаны. В 5 м юго-западнее погребения 6 находилось погребение 7 — яма подпрямоугольной формы размерами около 2,7×1,7 м, углубленная в материк на 0,25–0,3 м, ориентированная с запада на восток с отклонением к югу. В центральной части могилы находилась яма трапециевидной формы размерами 1,7×0,8 м, глубиной около 0,1 м. Кости не найдены. У короткой стороны трапеции (северо-западная стенка) ближе к северо-восточному краю обнаружены остатки колчана с 9 бронзовыми и 1 костяным наконечником стрелы, остриями направленными на северо-восток. Бронзовые наконечники имеют ближайшие аналогии в изделиях из кургана 7 Смолинского могильника, Межовского и Садчиковского поселений, которые датируются в пределах XIV–XII вв. до н.э.

Керамический комплекс позднего этапа коптяковской культуры (форма посуды, орнаментация) и инвентарь позволяют нам рассматривать коптяковские комплексы как основу для формирования федоровской культуры в Нижнем Притоболье [Зах, 2011]. В отличие от М.Ф. Косарева мы считаем, что коптяковские комплексы сложились не на аятской, а на алакульско-ташковской основе и предшествовали федоровским. Так же как и в коптяковской, в федоровской посу-

де просматриваются черты, характерные как для алакульской, так и для местной ташковской культуры. К алакульским приближаются сосуды баночной формы, на профилированных и слабопрофилированных горшках отсутствует ребро, но отмечаются воротнички. Вероятно, к алакульским орнаментам восходят горизонтальные зигзаги, цепочки ромбов, равнобедренные треугольники, меандры, выполненные по прямой сетке прочерченными линиями и гребенкой. Отсутствие орнамента на венчиках также может рассматриваться как алакульская черта (рис. 4). Круглые ямки, характерные для гребенчато-ямочных автохтонных комплексов, встречаются уже на алакульских (?) горшках поселения Ук 3. На федоровской посуде присутствуют также, правда, достаточно трансформированные местные орнаментальные мотивы: желобки, каплевидные вдавления, оттиски уголка и гребенки (рис. 5) [Зах, Илюшина, 2010]. Таким образом, в федоровских керамических материалах прослеживаются в довольно сильно переработанном виде традиции петровской, алакульской и аборигенной ташковской культуры, унаследованные федоровцами, видимо, от коптяковского населения. Формирование федоровских комплексов мы рассматриваем, таким образом, как достаточно длительный процесс взаимодействия и слияния носителей алакульской культуры с коллективами носителей местной орнаментальной традиции.

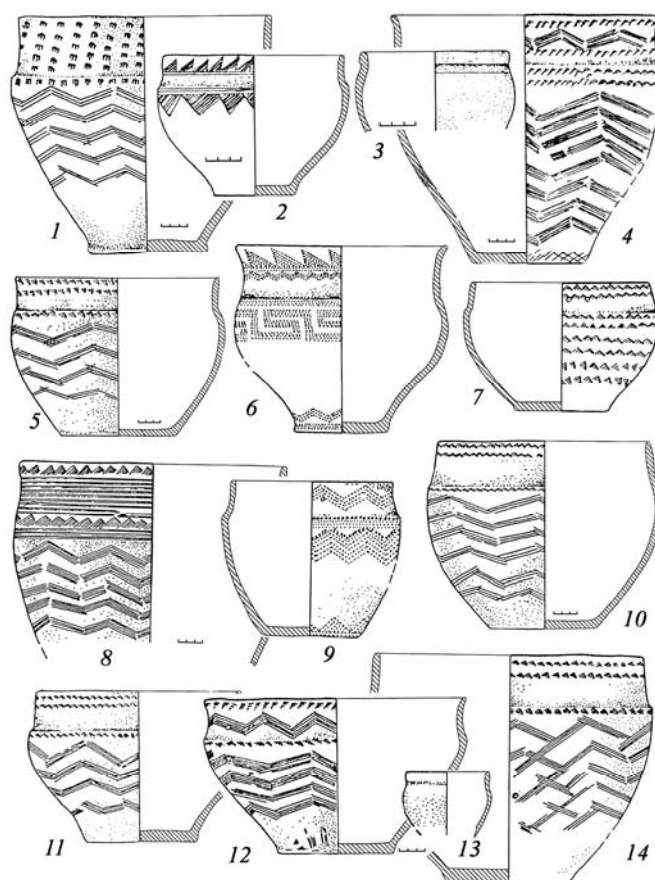

Рис. 4. Посуда поселения Ук 3

Район образующихся в конце первой трети II тыс. до н.э. федоровских комплексов, вероятно, не выходил за пределы левобережья Иртыша, где исследован пока крайний восточный алакульский могильник — Ермак 4 [Сотникова, 1987, 1988]. О включении в андроновскую среду элементов культуры местного населения говорят гребенчатая орнаментация, появление горшков с плавной профилировкой, рельефного орнамента в виде валиков в составе федоровских керамических комплексов, горизонтальных прочерченных линий, овальных и подтреугольных вдавлений, а также, возможно, обряд кремации. Но при этом сохраняются многие алакульские черты: основные мотивы в орнаментации, погребальный обряд (труположение), тип хозяйства.

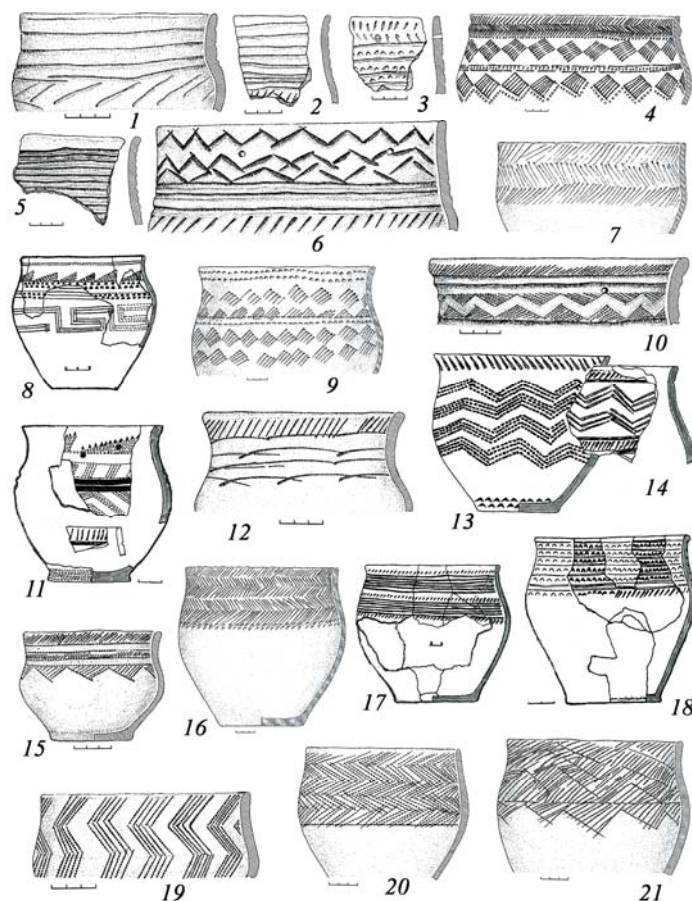

Рис. 5. Керамика поселений Курья 1 (1–7, 9, 10, 12, 15, 16, 19–21) и Черемуховый Куст (8, 11, 13, 14, 17, 18)

Уже сложившееся федоровское население в середине II тыс. до н.э. проникает на восток, за Иртыш. Скорее всего, это определялось целым комплексом причин, но основной, на наш взгляд, являлась резкая аридизация климата, обусловившая освоение федоровцами обширных лесостепных и степных территорий вплоть до Енисея. В процессе заселения Барабы, Приобья и Минусинской котловины федоровцы контактировали уже с носителями аборигенных культур этих территорий, таких как кротовская, крохалевская, комплексов с гребенчато-ямочной орнаментацией керамики и окуневской, что фиксируется в орнаментации посуды.

Достаточно сильная аридизация в федоровское время, о чем свидетельствует расположение поселений в долинах рек, в основном на уровне высокой поймы, сооружение в жилищах колодцев, повлияла, на наш взгляд, как на выбор территории проживания, так и на пути миграции федоровского населения на восток до Барабы и Приобья. Для определения исходной территории и отправной точки миграции федоровцев на восток рассмотрим керамические комплексы с федоровских поселений Нижнего Притоболья, Центрального Казахстана (Сары-Арки) и Присалаирья (табл.).

Результаты анализа орнамента на посуде поселений этих территорий в программе Statistica 6 агломеративно-иерархическим кластерным методом позволяют говорить о достаточно сильной связи между комплексами Нижнего Притоболья и Присалаирья, попадающими в один кластер. Наиболее близки между собой материалы поселений Куделька и Куделька 2, ближе к ним стоит комплекс Курья 1 и несколько отдален комплекс Черемухового Куста. Подобное положение в кластере, скорее всего, объясняется хронологической позицией поселений. Самым ранним из них, вероятно, является Черемуховый Куст, затем следует Курья 1, а поздние — соответственно Куделька и Куделька 2 (рис. 6). Материалы поселений Сары-Арки образуют отдельный кластер, что свидетельствует об их своеобразии и отсутствии видимой связи с комплексами как Притоболья и Присалаирья, так и Приобья (имеются в виду неопубликованные материалы поселения Шляпово и федоровские Ирмени 1).

**Соотношение элементов орнамента на федоровской посуде поселений
Центрального Казахстана, Нижнего Притоболья и Присалаирья**

Элементы орнамента	Сары-Арка		Нижнее Притоболье		Присалаирье	
	Икпень 1	Икпень 2	Черем. Куст	Курья 1	Куделька	Куделька 2
Гребенчатая горизонтальная линия	106/17,4	29/10,4	11,9	17,06	13,3	13
Заштрихованная гребенчатая лента	12/1,9	2/0,7	1,3	5,7		
Гребенчатые геометрические узоры	263/43,2	66/23,6	14,4	28,8	2,3	
Линия гребенчатого зигзага	72/11,8	45/16,1		12,8	11,4	
Наклонная гребенчатая линия	15/2,0		18,6	61,4	11,4	4,3
Вертикальная линия гребенки	3/0,5				1,2	
Линия гребенчатой «елочки»	35/5,7		11,34			
Линия гребенчатого ромба	4/0,6			6,3		
Гребенчатые уголкового вдавления			2,64			
Гребенчатая сетка			2,8	3,9		
Вертикальная гребенчатая «елочка»			9,04			
Резная горизонтальная линия	28/4,6	26/9,3	8,4		3,7	
Резные геометрические узоры	25/4,1	8/2,8	1,2	3,3	0,3	
Линия резного зигзага	48/7,8	80/28,6		3,4		
Наклонная резная линия	9/1,5	5/1,8	10,8	14,2	12,2	19,5
Заштрихованная резная лента		2/0,7	0,3	1,3		
Вертикальная резная линия	2/0,3					
Резная сетка			1,7			
Линия резной «елочки»	37/6,1	6/2,1	5,46			
Вертикальная прочерченная «елочка»			7,16	0,5	9,1	5,8
Каннелюры	263/43,2	71/25,4	27,2	34,3	28,5	29,7
Каплевидные вдавления			4,0	14,1	6,3	4,3
Уголкового вдавления	52/8,5	9/3,2	9,76	14,2	3,9	
«Змейка»	3/0,4		0,6	0,8		
Ямка	15/2,5	2/0,7	11,1			
Насечка			3,8			
Валик			6,9	12,8		
Без орнамента			4,7	0,5		
Количество сосудов	609	279	493	381	225	45

Примечание. Использованы данные А.А. Ткачева [2002] по комплексам Сары-Арки, адаптированные для сравнения со статистическими данными по Черемуховому Кусту, Курье 1, Кудельке и Кудельке 2.

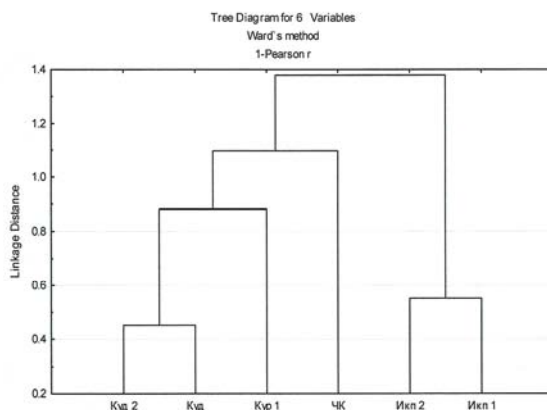

Рис. 6. Дендрограмма федоровских керамических комплексов поселений Нижнего Притоболья (Черемуховый Куст), Присалаирья (Куделька, Куделька 2) и Сары-Арки (Икпень 1, 2)

Можно предположить, что в условиях достаточно сильной аридизации климата, низкой обводненности водоемов и, возможно, некоторого смещения лесостепных ландшафтов на север пути миграции федоровского населения на восток пролегли по территории лесостепи, ближе к ее северным пределам. Об этом, вероятно, свидетельствуют и материалы поселения Каргат 6, расположенного в Барабе, посуда которого, по мнению О.В. Софейкова, по форме, составу теста и орнаментации сопоставима с алакульской керамикой памятников Курганского Притоболья. Исходя из этого он делает вывод, что в формировании каргатской группы андроновцев наряду с федоровским принимал участие и алакульский компонент, происходящий, скорее всего, из районов Притоболья, а возможно, этот район был и местом формирования данной группы [Софейков, 1990, с. 97].

Формирование федоровской культуры в Притоболье и пути миграции ее носителей на восток

По-иному ситуацию в западно-сибирской лесостепи во II тыс. до н.э. видит В.И. Молодин с соавторами. По их мнению, на территорию Барабы происходила достаточно масштабная миграция «носителей андроновской (федоровской) культуры, по-видимому, с территории современного Центрального Казахстана» [Молодин и др., 2011, с. 89].

Принимая во внимание рассмотренные ранее археологические свидетельства: формирование федоровских комплексов от алакульских и местных ташковских через переходные коптяковские, близость федоровских керамических материалов аналогичным из Барабы и Приобья, а также учитывая аридизацию климата, которая, вероятнее всего, ограничила обитание федоровского населения в пределах долин рек, крупных озер и, возможно, северной лесостепи, мы считаем, что миграция федоровцев на восток, в Барабу и Приобье, проходила через северолесостепные пространства.

Таким образом, начало II тыс. до н.э. ознаменовалось значительными изменениями в климатической и ландшафтной обстановке и последовавшими за ними миграциями скотоводов и металлургов в западно-сибирскую лесостепь. Мигранты, осваивая новые территории, вступали в контакты с аборигенным населением с формированием симбиозных культурных образований, носители которых продолжали движение на восток. Так в Притоболье петровские, алакульские и ташковские комплексы дают начало коптяковской, а на ее основе складывается федоровская культура. Продвигаясь по северу лесостепи от Иртыша в Барабу и Приобье, федоровцы взаимодействовали с кротовцами и носителями гребенчато-ямочной орнаментации посуды.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Аванесова Н.А.* Проблемы истории андроновского культурного единства (по металлическим изделиям): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1979. 22 с.
- Аванесова Н.А.* Культура пастушеских племен эпохи бронзы Азиатской части СССР. Ташкент: Фан, 1991. 200 с.
- Археологическое наследие Тюменской области: Памятники лесостепи и подтаежной полосы / А.В. Матвеев, Н.П. Матвеева, А.Н. Панфилов и др.* Новосибирск: Наука, 1995. 240 с.
- Вадецкая Э.Б., Леонтьев Н.В., Максименков Г.А.* Памятники окуневской культуры. Л.: Наука, 1980. 148 с.
- Зах В.А.* О формировании федоровской культуры (по материалам Нижнего Притоболья) // Тр. III (XIX) Всероссий. археол. съезда. СПб.; М.; Вел. Новгород, 2011. Т. 1. С. 220–222.
- Зах В.А.* Коптяковские погребения на поселении Чепкуль 5 // Археолого-этнографические исследования Северной Евразии: От артефактов к прочтению прошлого. Томск: Аграф-Пресс, 2012. С. 107–117.
- Зах В.А., Иванов С.Н.* Комплекс эпохи бронзы многослойного поселения Чепкуль 20 на севере Андреевской озерной системы // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2006. № 7. С. 12–21.
- Зах В.А., Илюшина В.В.* Позднебронзовый могильник Чепкуль 5 в Нижнем Притоболье // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2011. № 1 (14). С. 20–29.
- Зах В.А., Илюшина В.В.* Посуда федоровской культуры Нижнего Притоболья (по материалам поселения Черемуховый Куст) // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2010. № 2 (13). С. 42–50.
- Зах В.А., Рябогина Н.Е., Илюшина В.В. и др.* Федоровский поселок Курья 1 в системе Андреевских озер // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2013. № 1 (20). С. 10–23.
- Зданович Г.Б.* К вопросу об андроновском культурно-историческом единстве // КСИА. 1984. Вып. 177. С. 29–37.
- Ковалева В.Т.* Классификация и относительная хронология археологических памятников эпохи бронзы на Андреевском озере у г.Тюмени // ВАУ. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1973. Вып. 12. С. 3–20.
- Ковалева В.Т.* Ташковская культура раннего бронзового века Нижнего Притоболья // Материальная культура древнего населения Урала и Западной Сибири. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1988. С. 29–47.
- Ковалева В.Т.* Взаимодействие культур и этносов по материалам археологии: поселение Ташково 2. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1997. 132 с.
- Ковалева В.Т., Рыжкова О.В., Шаманаев А.В.* Ташковская культура: Андреевское озеро 13. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2000. 160 с.
- Корякова Л.Н., Стефанов В.И., Стефанова Н.К.* Проблемы методики исследований древних памятников и культурно-хронологическая стратиграфия поселения Ук-3 / УрО РАН; ИИА. Препр. Свердловск, 1991. 72 с.
- Косарев М.Ф.* Древние культуры Томско-Нарымского Приобья. М.: Наука, 1974. 277 с.
- Косарев М.Ф.* Бронзовый век Западной Сибири. М.: Наука, 1981. 280 с.
- Матвеев А.В.* Первые андроновцы в лесах Зауралья. Новосибирск: Наука, 1998. 417 с.
- Матвеев А.В., Асташкина О.В., Никитина Н.Л.* Исследование памятников андроновской эпохи на юге Западной Сибири // Археологические исследования в Сибири. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1989. С. 43–44.

В.А. Зах

- Матвеев А.В., Матвеева Н.П., Зах Е.М., Буслова М.А. Хрипуновский могильник: Новые сведения о северных андроновцах // Западная Сибирь — проблемы развития. Тюмень: ИПОС СО РАН, 1994. С. 3–19.
- Матвеев А.В., Орищенко А.В., Зах В.А. и др. Радиоуглеродный возраст и проблемы хронологии археологических памятников эпохи неолита и бронзового века на юге Тюменской области // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников Южной Сибири. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1991. С. 28–31.
- Матющенко В.И. Древняя история населения лесного и лесостепного Приобья: (Неолит и бронзовый век). Томск, 1973. Ч. 2: Самусьская культура. 208 с. (ИИС; Вып. 10).
- Могильников В.А. Курганы Чистолёбяжье // Бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. Челябинск: Изд. ЧелГУ, 1984. С. 27–37.
- Молодин В.И. Эпоха неолита и бронзы лесостепного Обь-Иртышья. Новосибирск: Наука, 1977. 170 с.
- Молодин В.И. Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск: Наука, 1985. 200 с.
- Молодин В.И., Глушков И.Г. Самусьская культура в Верхнем Приобье. Новосибирск: Наука, 1989. 168 с.
- Молодин В.И., Пилипенко А.С., Чикишева Т.А. и др. К вопросу о связях населения территории современного Казахстана и Барабинской лесостепи в эпоху бронзы (по материалам археологии, антропологии и палеогенетики) // Маргулановские чтения-2011. Астана, 2011. С. 88–92.
- Потемкина Т.М. Бронзовый век лесостепного Приобья. М.: Наука, 1985. 375 с.
- Сальников К.В. Некоторые вопросы истории лесного Зауралья в эпоху бронзы // ВАН. Свердловск, 1964. Вып. 6. С. 5–23.
- Сальников К.В. Очерки древней истории Южного Урала. М.: Наука, 1967. С. 354–373.
- Сериков Ю.Б., Корочкова О.Н., Кузьминых С.В., Стефанов В.И. Шайтанское Озеро 2: Новые сюжеты в изучении бронзового века Урала // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. № 2. С. 67–78.
- Скочина С.М. Результаты раскопок многослойного поселения Чепкуль 5: (Предварительное сообщение) // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2007. № 8. С. 231–234.
- Сотникова С.В. Раскопки могильника Ермак 4 // АО 1985 г. М., 1987. С. 283.
- Сотникова С.В. К вопросу об алакульской традиции на территории Западной и Южной Сибири // Хронология и культурная принадлежность памятников каменного и бронзового веков Южной Сибири. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1988. С. 76–78.
- Софеев В.И. Андроновская керамика поселения Каргат-6 и некоторые вопросы технологии // Древняя, керамика Сибири: Типология, технология, семантика. Новосибирск: Наука, 1990. С. 89–99.
- Стефанов В.И., Корочкова О.Н. Андроновские древности Тюменского Приобья. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2000. 108 с.
- Стоколос В.С. Культура населения бронзового века Южного Зауралья. М.: Наука, 1972. 167 с.
- Ткачев А.А. Центральный Казахстан в эпоху бронзы. Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2002. Ч. 1. 289 с.
- Ткачев А.А., Илюшина В.В. Коптяковский комплекс поселения Оськино Болото // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2012. № 3 (18). С. 34–43.
- Федорова-Давыдова Э.А. Андроновское погребение XV–XIII вв. до н.э. // Тр. ГИМ. 1960. Вып. 37. С. 56.
- Чернецов В.Н. Древняя история Нижнего Приобья. М.; Л., 1953. С. 30–31 (МИА; № 35).
- Черных Е.Н., Кузьминых С.В. Древняя металлургия Северной Евразии: (Сейминско-турбинский феномен). М.: Наука, 1989. 320 с.

viczakh@mail.ru
Тюмень, ИПОС СО РАН

The article considers cultural and historic processes occurring on the territory of the forest steppe and south taiga parts of the Low Tobol basin in the late III millennium — early II millennium B.C. and associated with beginning of the global aridization of the climate which peak fell on the middle of II millennium B.C. With a penetration of migrants — cattle breeders and metallurgists — subject to formation on the new territories being symbiotic cultural entities proceeding their movement to the east into Baraba, Low Tobol basin up to the Yenisei. In the Low Tobol basin, on the basis of the alien Petrovka and Alakul complexes, as well as the aboriginal Tashkovo complex, it was first the Koptiyaki culture that was formed, and, on its basis, the Fyodorovo culture. The reduction of the territorial water content tends to narrow a corridor of the migration stream to the east, which, as we see it, turns into the north forest steppe. A comparison of the Fyodorovo pottery complexes from the Low Tobol basin, Low Salair basin and Sary-Arka (Central Kazakhstan) with that of Kargata 6 from Baraba testify to the fact that those who penetrated into the territory of Baraba, Low Ob basin and Low Salair basin during the Fyodorovo time were most likely the natives from the Low Tobol basin and, probably to the less extent, from Central Kazakhstan.

Low Tobol basin, West Siberian forest-steppe, aridization, migration, the Alakul, Tashkovo, Koptiyaki, Fyodorovo cultures.